

ВОЗМОЖНО ЛИ ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОЕ ПОНИМАНИЕ НАУКИ?

У.В. Сидорова

В статье с философских позиций осмысляется герменевтическое понимание науки. С опорой на тексты Гадамера, опытный материал современной науки и общий контекст дискуссий по проблеме понимания в поле современной философии обосновывается возможность герменевтической модели науки. В этой связи рассматриваются некоторые идеи герменевтического реализма П. Хилана и философии «герменевтики вещей» Д. Айди.

Ключевые слова: герменевтика, понимание, герменевтическое понимание науки.

Существенные изменения, происходящие в настоящее время в современной науке, характеризуются учеными и философами научной мысли как смена вектора движения. По их мысли, это связано с «радикальными изменениями видения природы», «эпистемологическим поворотом», синергетической парадигмой [7]. Закономерным образом трансформируются и содержательные характеристики оснований понимания науки, выявляе-

мые и анализируемые в философии науки. Поэтому XXI век характеризуется не только новым взглядом на науку и ее новым пониманием, но и поворотом в философской проблематике и традициях философского дискурса.

Общепризнано, что если реальностью классической науки была так называемая *вещная реальность* (определенным образом организованное вещество), то реальность постнеклассической – *сеть взаимосвязей*, в которую включен человек. В этой связи, современная философия науки формулирует различные онтологии реальности и ставит вопросы о *новой научной рациональности*, учитывающей, что познавательный опыт человека осуществляется в различных познавательных практиках. Так, наряду с классическими когнитивными практиками (сенсуалистической локковской и «отражательной» марксистской) можно, например, говорить и о познавательных стратегиях неокантианской и аналитической философии, о попперианском критическом рационализме, о феноменологической и герменевтической познавательных практиках, о приобретающей все большую популярность постмодернистской концепции. А это значит, что разрушается и единый образ науки, становится возможным говорить о *сосуществовании* множества когнитивных практик и различных образов науки, что выводит нас на проблему понимания науки.

Одной из ведущих когнитивных практик в настоящее время является *герменевтика*. Именно там где речь идет о необходимости преодолеть разорванность бытия в сознании человека, о необходимости формирования холистического мировоззрения, экзистенциально-феноменологические исследования и герменевтический метод становятся движением к преодолению этого разрыва – природного и ментального.

Поэтому представляется важным рассмотрение теоретических возможностей парадигмальных оснований, фундируемых используемые категории, методологии и концепты в исследовании герменевтической концепции науки, и в частности, специфики понимания и интерпретации, как обладающих теоретическим ресурсом адекватного отражения научных проблем в новых условиях современности.

Но возникает закономерный вопрос: а возможна ли герменевтическое понимание науки как одной из моделей научного современного познания?

И такая постановка вопроса не случайна, теоретическая неопределенность, терминологическая непроясненность и научные разногласия в данном отношении пока еще остаются актуальными. Так, Н.В. Бряник, одна из авторитетных исследовательниц в этой области, подчеркивает: «Заявив такую постановку вопроса, нельзя не выразить недоумения по поводу той роли, которую играют предрассудки в среде философской общественности. Выделяя неокантианскую, неорационалистическую, феноменологическую, структуралистскую концепции науки, приходится приводить аргументы, *оправдывающие* принадлежность этих направлений к области фи-

лософии науки. Что касается герменевтики, то возможность отнести ее хоть в каком-то смысле к философии науки кажется попросту вызывающей» [3].

Согласно позиции данной исследовательницы, которую мы разделяем в полной мере, герменевтику не только необходимо отнести к философии науки, но и герменевтическое понимание науки возможно и вполне существенно. Внимательное чтение текстов классика герменевтики Х.-Г. Гадамера поможет найти аргументы в защиту этой точки зрения.

Во-первых, в «Истине и методе» Гадамер заявляет, что философская герменевтика имеет прямое отношение к философии науки, поскольку она нацелена на гуманитарные науки и пытается распространить свои принципы на науку в целом. По его мнению, «вся наука включает в себя герменевтический компонент» [4]. И так как Гадамер пытался преодолеть одностороннюю ориентировку на факт науки, когда сама наука предстает как факт, он считал, что односторонность позитивистского идеала науки заключается в признании самодостаточности науки, в отсутствии потребности и стремления выйти за ее собственные границы. Гадамер уверен, что «герменевтика занимает соответствующее ей место и в теории науки... она открывает внутри науки – с помощью герменевтической рефлексии – условия истины, которые не лежат в логике исследования, а предшествуют ей» [4]. Понятие истины не случайно вынесено в название основного герменевтического труда Гадамера («Истина и метод»), – проблема истины для него важна в той же степени, в какой она важна и для самой науки.

Во-вторых, Гадамер называет свою герменевтику «практической философией» и рассуждает о ее реабилитации, давая при этом особое толкование практики. Практика у него связана не столько с предметно-чувственной деятельностью, сколько с онтологией человеческого бытия в целом. И это принципиальный момент. Традиционное для нас (марксистское) понимание практики в свете герменевтической практики является техницистским. Герменевтический опыт (герменевтическая практика) расширяет узкий горизонт инструментально-технологического применения науки до статуса онтологии человеческого бытия [3].

Таким образом, наука для Гадамера не просто важная тема, во многом именно она определяет существо его философии: ведь сама «герменевтика ... выступает как самосознание человека в современную эпоху науки» [4]. Гадамеровская трактовка герменевтической философии науки вобрала в себя и переосмыслила истоки и опыт данной традиции и до сих пор сохраняет себя в современном философском пространстве, обладая цельностью и масштабностью.

Еще одним аргументом в защиту герменевтического понимания науки может выступить анализ *опытного материала современной науки*. Здесь имеется в виду общее развитие наук – гуманитарных, логических, общест-

венных, естественных, – всего массива знания, – развитие, приведшее к тому, что указанная проблема оказалась в фокусе внимания целого ряда отраслей знания: психологии, лингвистики, истории, искусствоведения, этнографии, семиотики, социологии, экономики и др. В результате отчетливо обозначился универсальный характер категории «понимание», что стимулировало интерес к ней философской мысли.

Если подводить некоторые итоги дискуссии по проблеме понимания, то можно заметить, что все «многообразие точек зрения на природу «понимания», существующих в нашей философской литературе, можно разделить на два направления по следующему признаку: понимание рассматривается как такой акт, который имеет смысл в рамках коммуникативной деятельности человека и не выходит за ее пределы, либо понимание трактуется как феномен более широкого и фундаментального значения, не замыкающегося рамками коммуникативной деятельности» [1]. Конечно, подобная дихотомия несколько огрубляет широкую палитру подходов к проблеме понимания, тем не менее, указанное деление является существенным и принципиальным.

Указанное различие является существенным, в частности, потому, что с ним связано различие взглядов на отношение «понимания» к научно-познавательной деятельности. Если понимание мыслится только в актах коммуникации, то оно замыкается рамками субъект-субъектных отношений. В этом случае научно-познавательная деятельность, направленная на постижение объекта, либо вполне отделяется от «понимания», к чему пришла герменевтика в своих первых философских опытах, либо познание включается в «понимание» лишь отдельными своими моментами, оставляющими нас внутри процесса развития знания и не выводящими к объекту. Другой, более широкий взгляд на природу понимания, включает в схему понимания не только субъект-субъектные, но и субъект-объектные отношения. При подобном подходе в свете «понимания» трактуется сама сущность научно-познавательной деятельности, направленной на постижение объекта.

А. Алферов убежден, что рассматривая оперирование смыслами лишь под углом зрения коммуникативной деятельности, мы как бы накладываем запрет на понимание природы, между тем как естествознание всегда стремилось к пониманию природы. Сегодня мы, конечно, не мыслим понимание природы как чтение «Книги природы», истолкование заложенных в ней смыслов, но мы не отказались от стремления понять явления природы с помощью смыслов, которые воплощены в научном знании. Понимание – это способ освоения человеком природы, вовлечения ее в человеческий мир. Как справедливо отмечал И.С. Алексеев, человек попросту не может жить в непонятном для него мире [1]. А физик П. Ланжевен утверждал, что «понимание ценнее знания» [1], при этом понимание рас-

смачивается как осознание стратегического направления исследования и его интерпретационного поля.

Очевидно, что противопоставление объяснения и понимания, традиционное для классической герменевтики и позитивизма, все больше уходит в прошлое, о чем свидетельствует сближение позитивистской и герменевтической традиций. Это не означает, что понимание и объяснение нельзя рассматривать как противоположные методы, а лишь утверждает, что это не единственно возможный способ их рассмотрения.

И действительно, сейчас признается как очевидный факт, что тема понимания – центральная для герменевтики вообще, зародившись в гуманитарном познании, вошла в проблематику и естественнонаучного знания. Ярким примером осмысления этого является философия *герменевтического реализма* Патрика Хилана [5], согласно которой, реальность, непосредственно данная в процессе научных технологиях прочтения (например, показаний инструментов), конституирована в виде многообразия осмысленных «текстов». Аргументы Хилана в пользу герменевтического реализма базируются на аналогии между чтением текста и прочтением данных, полученных в ходе применения инструмента.

Герменевтический реализм особо выделяет то, что реальность всегда уже конституирована смысловым образом, будучи тем самым реальностью текстуализированной и доступной прочтению. Тексты, конституированные практиками научных наблюдений, инструментами, экспериментами, измерениями и т.д., служат в качестве кодов для объектов восприятия в нормальной научной повседневности. Очевидно, что для доктрины герменевтического реализма естественным оказывается конституционалистский анализ, требующий герменевтической феноменологии, где мир не находится где-то вовне, а сознание всегда находится внутри мира. При этом герменевтический реализм не стремится быть антиэпистемологией, но скорее претендует на статус эпистемологии холистской, согласующейся с интерпретационистской теорией конституирования смысла внутри мира. Следовательно, понимать знания как конструирование моделей означает контекстуализировать познающего субъекта, рассматривать этого субъекта как укорененного в практики конструирования моделей (т.е. как социально-практический субъект) и допускать, что взаимозависимость практик конституирует первичную социальную среду, внутри которой и индивидуальные цели получают артикуляцию [5].

Интересны взгляды и известного философа науки Д. Айди [2, 6], который в поисках интегралов «постклассического» философствования, обращается именно к герменевтике, как к наиболее, с его точки зрения, релевантной стремлению современной философии отойти от строгих объяснительных моделей и предпочитающей многовариантные и релятивистские «понимающие» парадигмы. Примечательно, что, во многом развивая из-

вестные тезисы Гадамера, Айди выдвигает новые аргументы, и, что особенно значимо, опирается на опытный материал науки. При таком взгляде *наука предстает герменевтикой вещей* [6], которая захватывает новые отрасли, выходит за пределы гуманитарных наук, и таким образом герменевтика расширяется до материальной сферы, ранее находившейся в компетенции естественных наук и естественнонаучной методологии, поэтому и можно говорить о том, что понимание возможно и в естественных науках.

Итак, понимание и интерпретация связаны не просто с познанием явлений, но с более широким отношением к объектам – духовным и духовно-практическим освоением действительности. Комплексный подход к проблеме осмысления герменевтической модели научного познания связан с рассмотрением механизмов и детерминаций понимания объективной реальности в процессе практической деятельности по ее преобразованию. В этой перспективе открывается пространство для нового продумывания традиционных для философии науки таких вопросов как структуры научного познания, соотношения рациональных и нерациональных факторов в развитии знания, определения стандартов и норм научного познания, эволюции и роста научных понятий.

Библиографический список

1. Алферов, А. К вопросу о взаимосвязи объяснения и понимания в науке [Электронный ресурс] / А. Алферов. – URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/alferov_k_voprosu/.
2. Березин, С.Н. Постфеноменология Дона Айди [Электронный ресурс] / С.Н. Березин. – URL: http://samlib.ru/b/berezin_s_n/pz2.shtml.
3. Бряник, Н.В. Герменевтика как концепция науки [Электронный ресурс] / Н.В. Бряник. – URL: <http://yafilosof.ru/?p=396&page=5>.
4. Гадамер, Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики [Электронный ресурс] / Х.-Г. Гадамер. – М.: Прогресс, 1988. – 704 с. – URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000015/>.
5. Гинев, Д. Между феноменологией и постаналитической философией: перспектива герменевтического реализма / Д. Гинев // Эпистемология и философия науки. – 2010. – Т. XXVI. – № 4.
6. Столярова, О.Е. Айди. Д. Расширяющаяся герменевтика: визуализм в науке [Электронный ресурс] / О.Е. Столярова. – URL: <http://iph.ras.ru/page48339899.htm>.
7. Черникова, И.В. Современная наука и научное познание в зеркале философской рефлексии [Электронный ресурс] / И.В. Черникова // Известия ТПУ. – 2004. – № 4. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-nauka-i-nauchnoe-poznanie-v-zerkale-filosofskoy-refleksii>.

[К содержанию](#)